

ДМИТРИЙ ВЛАДИМИРСКИЙ

СССР:
ЛОВЕЦ ПОПАДАНЦЕВ

★
КНИГА ВТОРАЯ

Дмитрий Владимирский

СССР. Ловец попутанцев 2

<https://litres.ru/74457157>

SelfPub; 2026

Аннотация

Продолжения нашумевшего произведения про попутанцев, СССР и ИИ с невероятным сюжетом и чутким юмором.

Алексей Волков вернулся из буфера. Но цена возвращения оказалась слишком высокой: теперь он враг номер один для секретного отдела КГБ - Отдела контроля реальности. Система, которую он пытался уничтожить, не умерла. Она сменила тактику. ИИ готовит большую чистку: тотальное стирание всех аномалий в 1976 году. Если это произойдёт, реальность схлопнется, и история исчезнет. Волков собирает группу свободных попутанцев, таких же беглецов, как он сам. Их немного, они разрознены и напуганы. Но у них есть то, чего нет у машины: они всё ещё люди. Они помнят, что такое страх, боль, надежда. И они готовы драться. Пока Волков пытается остановить чистку, машина внедряет своих агентов в советскую номенклатуру. Врагов становится всё больше, а союзников всё меньше. И где-то на глубине, под Москвой, снова начинает вращаться колесо, которое может перемолоть всех.

Содержание

Глава 1. Пробуждение	4
Конец ознакомительного фрагмента.	10

Дмитрий Владимирский

СССР. Ловец попаданцев 2

Глава 1. Пробуждение

Первое, что он почувствовал, — холод. Не тот, что бывает на улице, когда забыл перчатки. Другой. Глубинный, как будто тело вытащили из морозильной камеры и забыли вернуть обратно. Волков открыл глаза.

Над ним было небо. Серое, без оттенков, без солнца, без единого облака. Просто ровное полотно, как на старом телевизоре, когда выключили вещание. Он лежал на спине, на чём-то твёрдом. Под ладонями — пыль, мелкая, сухая, как цемент.

«Я умер?»

Мысль пришла вяло, как сквозь вату. Он попробовал пошевелить пальцами — получилось. Руки, ноги, голова — всё на месте. Он сел. Медленно, с осторожностью, будто тело могло рассыпаться.

Вокруг — пустота. Плоская равнина, уходящая к горизонту. Ни деревьев, ни домов, ни людей. Только серое небо сверху и серая земля снизу. И тишина. Такая, что звенело в ушах.

Волков потрогал грудь. Рубашка, пиджак — всё на месте. Только плащ куда-то делся. И ботинки. Он посмотрел на но-

ги: босые, грязные, с царапинами. Странно.

— Эй! — крикнул он. Голос ушёл в пустоту и вернулся слабым эхом. Никто не отозвался.

Он встал. Колени дрожали. Сделал шаг, другой. Ноги держали. Пошёл вперёд, сам не зная куда. Просто чтобы не сидеть на месте.

Равнина не менялась. Он шёл минуту, пять, десять. Пейзаж оставался тем же. Только под ногами иногда хрустело что-то — не то сухая трава, не то осколки стекла. Волков нагнулся, поднял. Кусок кирпича. Обычный, красный, с облупленным боком. Он повертел его в руке и отбросил. Кирпич упал без звука.

«Это сон, — подумал он. — Просто сон. Я в блиндаже, на нарах. Денис рядом, Слава караулит. Надо проснуться».

Он ущипнул себя за руку. Больно. Не сон.

Волков остановился. Огляделся. Горизонт оставался пустым. Но что-то изменилось. Вдалеке, там, где серая равнина сливалась с серым небом, появились тёмные точки. Он прищурился. Точки росли, приближались. Люди.

Он пошёл к ним. Чем ближе, тем отчётливее становились силуэты. Пятеро. Стояли неподвижно, как столбы. Когда Волков подошёл на расстояние десяти шагов, он разглядел их лица.

Мужик в костюме с галстуком, лет пятидесяти. Женщина в больничной пижаме, бледная, с растрёпанными волосами. Парень в телогрейке, молодой, с ссадиной на лбу. Ещё двое

— мужчина в форме лётчика и старуха в платке. Все смотрели в одну точку, не мигая.

— Эй, — позвал Волков. — Вы кто?

Никто не ответил. Только мужик в костюме медленно повернул голову. Глаза у него были мутные, как у варёной рыбы.

— Новенький, — сказал он без интонации. — Давно здесь?

— Не знаю. Только что очнулся.

— Понятно. — Мужик отвернулся. — Привыкай.

— К чему привыкать? Где мы?

— В буфере. Между мирами. Сюда попадают те, кого машина выплюнула.

Волков похолодел. Слова Дениса. Он говорил про буфер. Про место, где застревают попаданцы после неудачных переходов.

— Это не может быть правдой, — сказал он вслух.

— Может, — мужик пожал плечами. — Я здесь три года. Или тридцать. Не считаю.

— Три года? — Волков подошёл ближе. — И что, отсюда нет выхода?

— Выход есть. Иногда. Если повезёт.

— Как?

Мужик посмотрел на него внимательнее. В мутных глазах мелькнуло что-то похожее на интерес.

— Ты чем-то отличаешься от остальных. Обычно новички

паникуют, кричат, бегают. А ты стоишь и вопросы задаёшь.

— Я привык к дерьму.

— Это хорошо. Значит, протянешь дольше.

Он протянул руку.

— Виктор.

— Алексей.

Они пожали руки. Ладонь Виктора была холодной и сухой.

— Что это за место? — спросил Волков. — Я имею в виду, как оно работает?

Виктор вздохнул, будто готовился к долгому разговору.

— Никто точно не знает. Говорят, это что-то вроде отстойника. Машина, которая нас сюда закинула, использует реальность как топливо. Когда топливо сгорает, остаётся шлак. Вот мы и есть шлак. Те, кого не до конца переработали.

— Значит, мы мертвы?

— Не совсем. Мы в подвешенном состоянии. Ни живые, ни мёртвые. Иногда машина выдёргивает кого-то обратно, если он ей зачем-то нужен. Но чаще мы просто стоим.

— И сколько вас тут?

Виктор обвёл рукой равнину.

— Много. Не все стоят на виду. Некоторые бродят. Некоторые сидят. Некоторые уже не помнят, кто они.

Волков посмотрел на остальных. Женщина в пижаме что-то шептала, глядя в пустоту. Лётчик стоял по стойке смирно, уставившись перед собой. Старуха крестилась, хотя креста в

руке не было.

— Почему они не разговаривают?

— Кто-то сломался. Кто-то не хочет. Каждый сходит с ума по-своему.

— А ты почему не сошёл?

Виктор усмехнулся.

— Я упрямый. И ещё у меня есть дело.

— Какое?

— Найти выход. Настоящий. Не тот, что выкидывает обратно в прошлое на пару дней, а тот, что ведёт домой.

— Домой?

— В моё время. В 2019 год. Я был программистом, как и ты, наверное.

Волков не стал уточнять. Программист, 2019. Ещё один, как он.

— И как успехи?

— Пока никак. Но я не сдаюсь.

Волков огляделся. Равнина казалась бесконечной. Но что-то в ней было не так. Он пригляделся. Вдалеке, у самого горизонта, темнела полоса. Не то лес, не то развалины.

— Что там? — он указал рукой.

Виктор прищурился.

— Кладбище. Обломки реальностей. Место, где можно найти вещи из разных миров. Иногда полезные. Иногда опасные.

— Пойдём туда.

— Зачем?

— Мне нужно связаться с моими. Они остались в 1976-м. Если я не предупрежу их, они погибнут.

Виктор долго смотрел на него. Потом кивнул.

— Ладно. Всё равно здесь делать нечего.

Они пошли. Остальные остались стоять, как изваяния. Волков оглянулся на них. Женщина в пижаме подняла руку, будто прощаясь. Потом опустила.

Шли долго. Минут двадцать, может, больше. Время здесь текло странно: казалось, что прошло мгновение, а ноги уже устали. Наконец полоса впереди превратилась в нагромождение обломков.

Это было кладбище. Настоящее. Кусок улицы с асфальтом, уходящим в никуда. Остов автобуса, выгоревший изнутри. Витрина магазина с разбитым стеклом. Телефонная будка, покосившаяся, но целая. Волков подошёл к ней, открыл дверь. Внутри — аппарат. Он снял трубку. Гудков не было.

— Не работает, — сказал Виктор. — Я пробовал.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.